

Гуань Янь слегка приподнял бровь, но ничего не сказал.

Однако Тан Цюй добавил:

— Если бы я был их родственником и узнал, что они так транжирят деньги на кумиров, я бы их хорошенько отчитал.

Гуань Янь едва заметно вздрогнул, а затем произнес:

— Разве плохо, что они бьют твои продажи?

Тан Цвей свирепо посмотрел на него:

— Поддерживать продажи можно и без такого фанатизма. Если у тебя есть лишние деньги, купи три-пять экземпляров. Если очень хочется — десять. Но то, что происходит сейчас, просто абсурдно. Кто покупает журналы по 10 000 штук? И зачем столько? Чтобы они пылились дома?

Гуань Янь вдруг осознал, что его Цюй, возможно, слишком бережлив.

Решив не продолжать разговор о журнале, Гуань Янь отвез Тан Цюя в компанию и уехал.

Когда Тан Цюй вернулся в офис, Чжан Юн и Ду Янь пытались связаться с двумя покупателями.

— Как успехи?

— Мы смогли связаться с пользователем «Рьяный фанат Цюя». Похоже, он действительно нормальный. Но второй аккаунт до сих пор не отвечает.

Тан Цюй подошел к столу и, глядя на оставленные контакты, набрал номер.

Он не особо надеялся, но через несколько секунд звонок был принят.

— Алло, кто это? — раздался четкий женский голос, звучащий как у деловой женщины.

— Здравствуйте, это Тан Цюй. Сегодня вы приобрели большое количество журналов. Я хотел бы уточнить: если это импульсивная покупка, мы можем вернуть вам деньги.

— Ааа!!!

Ее крик был настолько громким, что его услышал весь офис.

— Ты правда Цюй-бао?! — ее голос теперь звучал совсем не так холодно, как раньше.

— Да, это я.

На том конце провода женщина, похоже, еще немного понервничала, но, успокоившись, сказала:

— Цюй-бао, не переживай. У меня есть своя компания и дела, для меня это не такая уж большая сумма. Я рада поддержать тебя!

Тан Цюй, услышав это, почувствовал облегчение. Судя по голосу, это была не обычная женщина.

— Спасибо за поддержку, но не нужно покупать так много. Это слишком расточительно.

Она засмеялась:

— Это совсем не расточительно. Первый журнал Цюя нужно обязательно поддержать.

Закончив разговор, команда немного расслабилась.

— Современные фанаты такие богатые, — вздохнула Ду Янь.

Тан Цюй сел на диван, но его лицо не выражало облегчения.

Чжан Юн, закончив с делами, подошел к нему:

— О чем думаешь?

— Просто чувствую что-то странное, но не могу понять, что именно.

Ду Янь и Чжан Юн переглянулись:

— Не закичивайся на этом. Если что, мы всегда рядом. Ты просто продолжай хорошо играть.

Тан Цюй посмотрел на них и подумал, что они правы. У него есть целая команда.

— Ладно, утром был ранний рейс, потом целый день занятий. Теперь можно немного отдохнуть. Давай поедим домой.

— Хорошо. Есть ли что-то важное в ближайшее время?

— Есть несколько сценариев, я их просматриваю. Потом ты тоже посмотришь. А еще господин Гуань вернулся со съемок на натуре, тебе нужно будет доиграть несколько сцен.

— Понял. Сообщи, когда будет готово. Ду Янь, отвези меня домой.

Когда Тан Цюй вернулся, Гуань Янь уже почти закончил готовить. Четыре блюда и суп — все пахло восхитительно.

— Если бы я рассказал кому-нибудь, что киноимператор Гуань дома стоит у плиты, вряд ли бы кто-то поверил.

— А какая разница, верят они или нет? Главное, чтобы ты не остался голодным.

Теперь, когда Гуань Иньин здесь не жила, четыре блюда как раз хватало на двоих.

Гуань Янь, как и всегда, сначала убрал то, что Тан Цюй не ел, и подал ему тарелку, а затем принялся за свою еду.

Сначала Тан Цюй немного смущался, но теперь это стало нормой.

— А что ты любишь есть? — спросил Тан Цюй, вдруг осознав, что он так и не узнал предпочтения Гуань Яня.

Гуань Янь задумался, а затем с улыбкой ответил:

— Я люблю нежное мясо.

Тан Цюй сначала не понял, но потом осознал, о чем говорит Гуань Янь, и легонько толкнул его:

— Ешь нормально.

Гуань Янь рассмеялся. Цюй такой милый.

После ужина они устроились на диване, чтобы посмотреть телевизор. Тан Цюй хотел посмотреть фильм с Гуань Янем, но тот настаивал на недавно вышедшем сериале Тан Цюя «Три года». Они не могли договориться, и в итоге решили проблему традиционным способом — камень, ножницы, бумага.

Гуань Янь выиграл, и на экране заиграл сериал «Три года».

Тан Цюй не считал, что его актерская игра хуже, чем у Гуань Яня, но сейчас, когда они вместе смотрели его сериал, он чувствовал странное напряжение и беспокойство.

— Не переживай, я не буду смеяться.

— Попробуй только!

Хотя Гуань Янь говорил так, он понимал, что актерская игра Тан Цюя была одной из лучших среди молодого поколения. Актриса, с которой он играл, тоже была талантливой, но Гуань Янь видел, что большую часть сцен вел именно Тан Цюй.

Слегка повернув голову, он посмотрел на Тан Цюя. Его успех был лишь вопросом времени.

Не зря он выбрал его.

— Не смотри на меня, на экране же продолжается.

— Главный герой сидит прямо здесь.

— Он — это он, а я — это я.

Тан Цюй четко разделял себя и свои роли. Закончив съемки, он выходил из образа, не цепляясь за него, потому что этот человек больше не был им, а лишь персонажем из фильма.

Гуань Янь кивнул и продолжил смотреть сериал.

По мере развития сюжета Тан Цюй вдруг осознал, что сегодняшний эпизод содержал сцену с поцелуем. Не слишком откровенную, но все же.

Увидев этот момент, Тан Цюй машинально отвернулся. Смотреть свою интимную сцену с человеком, к которому испытываешь чувства, было слишком странно.

Гуань Янь же не отрывал глаз от экрана.

Когда сцена закончилась, он сразу выключил телевизор.

Тан Цюй посмотрел на него:

— Почему выключил?

— Это твой первый поцелуй на экране, верно? — Гуань Янь взял Тан Цюя за руку и потянул к себе. Тан Цюй оперся руками на диван, оказавшись над Гуань Янем. Их дыхание смешалось, в комнате стало тихо, и они слышали только биение своих сердец.

— Ну, можно сказать, что да, — ответил Тан Цюй. Для его прежнего «я» это действительно был первый поцелуй.

— Я ревную.

Тан Цюй широко раскрыл глаза. Он не ожидал, что Гуань Янь так прямо об этом скажет.

Он не знал, что ответить.

Гуань Янь провел пальцем по тонким губам Тан Цюя. Их теплая и нежная текстура, казалось, манила к себе.

Тан Цюй снялся во многих любовных сценах, но сыгранные эмоции не могли сравниться с настоящими чувствами. Сейчас он чувствовал, как его сердце бьется быстрее, дыхание сбивается, а губы слегка покалывают от близости человека, который был так близко.

В воздухе, казалось, витал сладкий запах сахарной ваты.

Они становились все ближе, и в их взглядах был только друг друга.

Когда между ними оставался всего миллиметр, внезапно зазвонил дверной звонок, заставив их вздрогнуть. Тан Цюй, и без того напряженный, резко попытался отстраниться.

Но Гуань Янь не хотел отпускать такую близость. Его рука крепко обхватила талию Тан Цюя, а губы наконец коснулись того, о чем он так долго мечтал.

Сладкий, мягкий, нежный — вот что чувствовал Гуань Янь в этот момент.

Звонок за дверью продолжался, но внутри двое уже целовались.

В глазах Тан Цюя читалось легкое удивление, его щеки порозовели, но он не отталкивал Гуань Яня. Прохладные губы напоминали ему, что происходит, но он не хотел останавливаться.

В этот момент оба получили то, чего так хотели.

Из-за звонка Гуань Янь не углублял поцелуй, ограничившись легким касанием, и быстро отпустил Тан Цюя.

— Ты такой сладкий, Тан.

Тан Цюй встал, глядя в сторону:

— Хватит, иди открой дверь. Я переоденусь, неудобно встречать гостей в этой одежде.

Гуань Янь понял, что Тан Цюй просто ищет предлог, но не стал его разоблачать, а просто согласился.

Тан Цюй направился в спальню, а Гуань Янь пошел к двери. Открыв ее, он уже выглядел совершенно спокойным, будто ничего не произошло.

— Сяо Янь, почему ты так долго открывал?